

Фанни Хухтала

В РОССИИ ТРАНС-ЛЮДЕЙ НЕТ?

Обрамление трансгендерных людей в российских СМИ

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук

Бакалаврская работа

Март, 2021

АННОТАЦИЯ

Хухтала, Фанни: В России транс-людей нет? Обрамление трансгендерных людей в российских СМИ

Бакалаврская работа

Университет Тампере

Бакалаврская программа по языкам: русский язык

Март, 2021

В данной кандидатской работе рассматривается, под каким обрамлением трансгендерных людей представляют в российском медиа. Цель исследования узнать, как о них говорят в современных российских газетах. Наш главный исследовательский материал будет состоят из статей собранные из онлайн-газет Аргументы и Факты (aif.ru) и Комсомольская правда (msk.kp.ru) – двух авторитетных и популярных изданий. Мы приобрели статьи через базу данных Integrum – электронный архив различных российских изданий. Из около 30 статей были выбраны три, в которых подводят итог некоторым тенденциям, которые мы заметили в публикациях данных газет.

Во вводной главе обсуждаются основные концепции, с которыми мы работаем – трансгендерность и медиа. Трансгендерность – несовпадение между полом, обретенным при рождении, и личной гендерной идентичностью человека. Многие идентичности попадают под рубрику трансгендерности, но мы сосредоточимся на транс-сообществе в целом. В данной главе также обсуждятся роль СМИ как посредника и создателя реальности.

Выбранный способ изучения того, как говорят о трансгендерных людях – рамочный анализ или фрейминг. Это метод, который рассматривает коммуникативный текст, например новостную статью, и пытается выяснить, как информация передается читателю – какую точку зрения, по сути, хочет продвинуть отправитель сообщения. Рамки, или фреймы, как мы их будем называть в исследовании, имеют определенные механизмы, то есть – они определяют проблему, судят морально и предусматривают решение для указанной проблемы. Мы определили, по крайней мере, три повторяющиеся рамки, которые мы исследуем в секции анализа – фрейм западного влияния, фрейм защиты детей и фрейм идеологии.

Фрейм западного влияния подразумевает, что из западных стран, таких как США и стран Европы, течёт некое либеральное и развращающее влияние, угрожающее России. Основная идея – Россия принципиально отличается от Запада, а это, в свою очередь, поддерживает идею о том, что быть частью ЛГБТ-сообщества – это что-то антироссийское. Фрейм защиты детей особенно актуален в современном российском политическом дискурсе – согласно данному фрейму, ЛГБТ-сообщество особенно ищет детей, чтобы превратить их в членов сообщества. Фрейм используется для обоснования различных способов, которыми правительство стремится укрепить статус семьи. Фрейм идеологии работает похожим образом. Статьи с данным фреймом содержат ссылки на идею, что ЛГБТ-сообщество работает за кулисами с "социальными инженерами", которые хотят обманывать людей и влиять на то, как они думают. Фрейм ставит вопрос о прогрессе гражданских прав как о чем-то, что делается путём обмана и манипулирования.

Мы приходим к выводу, что российские общенациональные популярные газеты могут использовать, по крайней мере, три фрейма, которые имеют сходные цели в изображении данного сообщества. Из-за небольшого объема материала нашего исследования мы не можем сделать смелые обобщения о том, как российские СМИ изображают трансгендерных людей, но мы можем безусловно прийти к выводу, что данные фреймы отражают государственную политику.

Ключевые слова: трансгендерность, СМИ, Россия, фрейминг

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck

TIIVISTELMÄ

Fanny Huhtala: V Rossii trans-ljudei net? Obramlenie transgendernyh ljudei v rossiiskih SMI - Eikö Venäjällä ole transihmisiä? Transsukupuolisten henkilöiden kehystys venäläisissä joukkotiedotusvälineissä

Kandidaatintutkielma

Tampereen yliopisto

Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta

Maaliskuu, 2021

Tämä kandidaatintutkielma käsittelee transsukupuolisten henkilöiden kehystämistä venäläisessä mediassa. Tutkimuksen tarkoituksena on selvittää, kuinka heistä puhutaan venäläisissä uutisissa. Tutkimuksen pääaineistona toimivat artikkelit lehdistä Argumenty i fakty (aif.ru) ja Komsomolskaja pravda (kp.ru), jotka ovat molemmat vakiintuneita ja suosittuja Venäjällä. Artikkelit hankittiin erilaisten venäläisten aineistojen sähköisestä arkistosta Integrumista. Noin kolmestakymmenestä artikkelista valittiin kolme, jotka summaavat yhteen ne trendit, joiden huomattiin esiintyvän myös muissa artikkeleissa.

Johdantokappaleessa käydään läpi tutkimukselle oleellisia konsepteja: transsukupuolisuus ja media. Transsukupuolisuudella tarkoitetaan ihmisen syntymässä määritellyn sukupuolen ja oman sukupuoli-identiteetin yhteensopimattomuutta. Transsukupuolisuuden alle voidaan lukea monia erilaisia identiteettejä, mutta tässä työssä keskitytään transyhteisöön kokonaisuudessaan. Tässä luvussa käsitellään myös median roolia todellisuuden välittäjänä ja luojana.

Valittu metodi tutkimuksen tavoitteen saavuttamiseksi on kehysanalyysi tai framing. Tämä metodi tarkastelee kommunikoivaa tekstiä, kuten uutisartikkelia, ja yrittää selvittää, kuinka informaatio välitetään lukijalle, eli millaista näkökulmaa (kehystä) viestin lähettäjä haluaa edistää. Kehykset toimivat tiettyjen mekanismien avulla: ne määrittelevät ongelman, arvioivat sen moraalisesti ja ehdottavat ratkaisua ongelmaan. Artikkeleista tunnistettiin vähintään kolme toistuvaa kehystä, joita tutkitaan analyysikappaleessa. Nämä kolme kehystä ovat läntisen vaikutuksen kehys, lasten suojelemisen kehys ja ideologian kehys.

Läntisen vaikutuksen kehys vihjaa, että länsimaista, kuten Yhdysvalloista tai Euroopan maista, on lähtenyt liikkeelle jonkinlainen liberaali ja turmeleva aalto, joka uhkaa Venäjää. Kehyksen pääajatus on, että Venäjä eroaa olennaisesti länsimaista, ja tämä puolestaan tukee ideaa siitä, että LGBT-yhteisöön kuuluminen on epävenäläistä. Lasten suojelemisen kehys on erityisen relevantti nyky-Venäjän poliittisissa diskursseissa. Tämän kehysten mukaan LGBT-yhteisö nimenomaan etsii lapsia, joista tehdä yhteisön jäseniä. Tämä kehys tukee niitä tapoja, joilla hallitus pyrkii vahvistamaan perheen statusta Venäjällä. Ideologian kehys toimii samankaltaisesti: artikkelit, joissa tämä kehys esiintyy, sisältävät viittauksia ajatukseen siitä, että LGBT-yhteisö toimii ”sosiaalisten insinöörien” kanssa, jotka pyrkivät muokkaamaan ihmisiä ja heidän ajattelutapojaan. Tämä kehys esittää kansalaisyhteiskunnan kehittymisen asiaa, joka saavutetaan petoksella ja manipuloinnilla.

Tutkielman johtopäätös on, että näissä kahdessa vakiintuneessa sanomalehdessä ilmestyneistä artikkeleista on mahdollista löytää vähintään kolme kehystä, joilla on samankaltaisia tavoitteita tämän yhteisön kehystämisessä. Pienen tutkimusalan johdosta tutkimus ei anna laajaa kuvaa transsukupuolisten ihmisten kuvauksesta venäläisessä mediassa, mutta sen perusteella voidaan päätellä, että nämä kehykset heijastavat Venäjän valtiollista politiikkaa.

Avainsanat: transsukupuolisuus, joukkotiedotusvälineet, Venäjä, framing

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

1. Введение	5
1.1. Трансгендерные люди России.....	5
1.2. Теоретические подходы к СМИ.....	8
1.3. Исследовательский материал	8
1.3.1 <i>Аргументы и факты</i> и <i>Комсомольская правда</i>	9
1.4. Источники	10
2. Теория	12
2.1. Фрейминг	12
2.2. Трансгендерность	14
3. Анализ.....	17
3.1. Фрейм влияния Запада	17
3.2. Фрейм защиты детей.....	19
3.3. Фрейм идеологии.....	20
4. Заключение.....	23
5. Библиография.....	25

1. Введение

Тема данной работы – обрамление или фреймирование трансгендерных людей в российском медиа. Цель исследования узнать, как их истории рассказывается и, в целом, пояснить есть ли у этих рассказов какое-то отношение к печально известной жестокой политике России по отношению к ”сексуальным меньшинствам”. Нашим главным исследовательским материалом будут статьи из двух авторитетных и популярных изданий – онлайн-газет *Аргументы и Факты* (aif.ru) и *Комсомольская правда* (msk.kp.ru). Мы приобрели эти статьи через базу данных Integrum – электронный архив российских СМИ. Методом анализа того, как в СМИ говорят о трансгендерных людях, будет рамочный анализ или *фрейминг*. Во вводной главе мы коротко представим основные понятия исследования – трансгендерность и медиа и также связанные с ним теоретические подходы.

1.1. Трансгендерные люди России

Кто такие трансгендерные люди? Это люди чья ”гендерная идентичность не совпадает с приписанным при рождении полом” (Словарь «Таких дел» ЛГБТ+, s.v. транссексуал). Они являются частью ЛГБТ-сообщества (аббревиатура от *гей*, *лесбиянка*, *бисексуал* и *трансгендер*). Трансгендерный человек может испытывать *дисфорию*, т. е.– тревогу за присвоенный пол, и данное беспокойство можно ослабить изменением внешнего вида и, возможно, корректирующей хирургией (медицинские варианты включают в себя, например, прохождение гормональной терапии, мастэктомию и хирургическую реконфигурацию гениталий). Этот процесс согласования своей внутренней гендерной идентичности и социальной роли и телесности называется *трансгендерным переходом*. *Трансгендер* действует как зонтичное понятие. Например, человек, который не идентифицируется как мужчина или женщина, а как кто-то другой, может идентифицироваться как трансгендер. Таким образом, трансгендер-сообщество – крайне разнообразное, и включает в себя много разных идентичностей, которые могут существовать внутри или вне гендерной бинарности. В данной работе – мы будем сосредотачиваться не на личных идентичностях транс-людей, если это не имеет отношения к делу, а на транс-сообществе в целом и на их изображениях на СМИ.

Когда речь идёт о трансгендерности, следует быть точным, поскольку это касается таких интимных вопросов, как пол. Множество терминов адаптированы из англоязычного мира, таким образом, использование их в ином языковом контексте может оказаться

затруднительным. Мы используем интернет-словарь, предоставленный интернет-изданием Такие Дела, веб-портал фонда «Нужна помощь». Там доступен список слов, связанные с темой ЛГБТ. В списке есть слова, которые нам тоже стоит рассмотреть, потому что мы часто сталкивались с некоторыми из них. Например, термин *транссексуал* – обычно используется взаимозаменяемо с термином *трансгендерный человек*, но словарь Таких Дел оценивает его устаревшим и оскорбительным, особенно как существительное. Соответственно, *трансгендер* как существительное – тоже неправильно, потому что такое выражение патологизирует идентичность человека.

Получается, что есть люди, а есть трансгендеры — какой-то отдельный биологический вид. Мы говорим 'транс-человек', или 'трансгендерный человек', чтобы подчеркнуть, что это всего лишь одна из многих характеристик человека, обстоятельств ее или его жизни, но это не исчерпывающая характеристика,

объяснил Антон Макинтош, лидер транс-инициативной группы Т-Действие. В дополнение к этому, на странице *цисгендерный человек* определяются как человек, который идентифицирует себя как свой назначенный пол при рождении. (Словарь «Таких Дел» LGBT+, s.v. транссексуал) Словарь тоже определит почему лучше использовать *трансгендерный переход*, чем слова, как *смена пол*:

Трансгендерный переход, транзишн — одно или несколько изменений, которые совершает транс-человек: изменение внешнего вида и одежды, смена документов, гормональная терапия, хирургические операции. Расхожая фраза “смена пола” — абсолютно некорректна. Неясно, какой именно пол имеется в виду — гражданский, социальный, паспортный, гормональный, первичные или вторичные половые признаки, генетический пол или гендерная идентичность. Единственный контекст, в котором корректно сказать “смена пола”, — это смена паспортного пола, то есть изменения в графе “пол” в гражданском паспорте, которые можно внести через ЗАГС и/или в судебном порядке. Есть еще термин “детранзишн” — это трансгендерный переход в обратную сторону, — Антон Макинтош, лидер транс-инициативной группы «Т-Действие». (Словарь «Таких Дел» LGBT+, s.v. смена пол, сменять пол)

Таким образом, мы будем использовать именно термин трансгендерный человек и т. д. Множество из слов, которые используются для описания идентичности происходят из английского языка, как *квир* от английского слова *queer* – изначально, слово имеет значение ”странный” или ”необычный”, но теперь оно распространено широко как зонтичное слово, которое описывает негетеросексуальные или нецисгендерные идентичности. (Словарь Merriam-Webster, s.v. queer.)

А какая ситуация сейчас для российских трансгендерных людей? Они очень редко отмечены в публичной речи, даже в контексте угнетающего законодательства, по крайней мере так

было до прошлого лета, когда новый законопроект был представлен. Этот проект предлагает лишить однополые пары и трансгендерных людей права на заключение брака и усыновления детей, с целью защиты детей. Если бы законопроект был принят, он одновременно запретил бы однополые браки и усыновление, а также запретил бы трансгендерным людям легально исправить свой пол. Законопроект был отозван на данный момент. (Berkhead & Gershkovich, 2020.) Данный поворот событий является хорошим примером государственной семейной политики, в которой много делается под видом защиты детей – к этой теме мы ещё не раз будем возвращаться вернёмся в ходе своего исследования.

Существует очень мало статистических данных о трансгендерных гражданах России. Это можно объяснить либо нежеланием научного сообщества изучать трансгендерное население, либо тем, что ученые, изучающие пол и гендер, попадают под давление государственных сил. Особенно в советский период, секс, сексуальность и подобные темы были зарезервированы скорее для медицинских контекстов, чем для социологических, исторических или литературоведческих исследований (Healey 2001, 3). Наиболее ярко эта эпоха подытожена в словах советской женщины, которые она произнесла во время телепередачи «Телемост Ленинград – Бостон» 1986-ом году: "В СССР секса нет!" Любопытно заметить, что несмотря на то, что вопросы, связанные с сексом и сексуальностью, были бы табуированными, советское общество 20-х и 30-х годов было одним из самых прогрессивных в мире в подходе к лечению интерсексуальных пациентов психологически и физически. Данный факт, конечно, следует воспринимать с сомнением – речь идёт скорее всего о медиализации квир-идентичностей. (там же, 157.)

ЛГБТ-сообщество, так сказать, проходит эпоху Возрождения сейчас. В 2013-ом году вступил в силу всенародный закон, который запрещает «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Принятие этого законопроекта вызвало большую негативную реакцию во всем мире – например, Европейский суд по правам человека и многочисленные правозащитные организации этот шаг осудили, потому что закон ограничивает свободу выражения мнений и без того маргинализированных людей. Принятие законопроекта, однако, привело к какому-то пробуждению квир-активистов в России. В самом деле, общественная дискуссия заставила больше людей думать и спорить о правах ЛГБТ – есть также гораздо больше знаний, доступных благодаря активистам и организациям (Healey 2018, 209). Хорошо отметить, что закон безусловно может повлиять на то, как о ЛГБТ-сообществе говорят в средствах массовой информации: закон настолько

расплывчатый, что любое положительное представление сообщества может быть искажено и расценено как пропаганда, если оно явно не направлено только на взрослых.

1.2. Теоретические подходы к СМИ

Отношение между обществом и СМИ интересное – особенно когда речь идёт о маргинализованной группе. Нас интересует, какую картину СМИ рисует о трансгендерности в России. Это факт, что мы живём в мире, в котором медиа формируют, в большой степени, наше мировоззрение. СМИ конструируют нарративы окружающего нас мира, потому что у них есть власть изображать события, добавляя или исключая что-то при их описании. (Scheufele 1999, 105) В данном исследовании мы не будем обсуждать этику журналистики, но мы хотим рассмотреть, через какие рамки рассказываются новости или истории о трансгендерных людях. В нашем исследовании именно теория рамок, *фрейминг*, играет большую роль. Данный подход позволяет нам сосредоточиться на ”словах изображениях, фразах и стилях презентации, которые используют говорящий при передаче информации другому человеку”, как Джеймс Друкман пишет в своей статье (Druckman 2001, 227). В рамочном анализе будет важной также концепция т. е. установление повестки дня (*agenda setting*). Она относится к идее о том, что акцентирование внимания средств массовой информации на определенных проблемах влияет на восприятие людей – независимо от того, важен данный вопрос или нет (Scheufele & Tewksbury 2007, 11). Таким образом, когда мы объединим упомянутую выше идею о взаимодействии СМИ и общества и с теорией фрейминга – мы, возможно, сможем сделать некоторые выводы о репрезентации трансгендерности в официальных российских СМИ. Из-за проблем, связанных с правами негетеросексуальных и нецисгендерных людей в сегодняшней России, мы сомневаемся, что новости, связанные с темой трансгендерности, будут положительными.

1.3. Исследовательский материал

Как мы выше отметили, наш главный исследовательский материал – интернет-издания некоторых газет, которые мы нашли через интернет-архив Интергум. Мы искали статьи с ключевым словом *трансгендер** (астериск означает, что систем будет искать любые слова, начинающиеся с *трансгендер*, чтобы получить все склонения слова) с 2015 по 2020 год. Сначала, мы хотели бы исследовать тоже время до закона о запрете пропаганды нетрадиционных отношений, но изучение 2010-2020 годов, например, было бы слишком трудоемким из-за большого количества документов. Период 2015-2020 лучше также для того, чтобы узнать больше именно о современной России. После закона о пропаганде и

также аннексии Крыма, Россия стала совсем другой, чем десять лет назад. Газеты, выбранные нами для анализа, *Аргументы и Факты* (aif.ru) и *Комсомольская правда* (kp.ru), признаны аудиторией. Обе газеты издают как печатные, так и интернет-версии. Мы решили ограничить наш материал только на онлайн-медиа. Изначально, мы хотели получить широкое представление о медиа-пространства России, но количество документов оказалось слишком большим для объема данной работы. Поэтому, мы должны были сократить количество исходного материала. Три статьи, которые мы проанализируем: "Домашняя трагедия Джолипиттов: Дети самой красивой пары Голливуда меняют пол, уходят из дома и отказываются от встреч" (2020) Егора Арёфьева в *Комсомольской правде*, "Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью?" (2019) Владимира Кожемякина в *АиФ* и "Зачем Америка делает гомосексуализм новой мировой религией" (2015) Евгении Черныха в *Комсомольской правде*. Поскольку два названных издания находятся в центре нашего внимания, мы кратко представим их, чтобы лучше проиллюстрировать контекст анализа.

1.3.1 *Аргументы и факты* и *Комсомольская правда*

Аргументы и факты – еженедельная газета, которая издается в Москве. Мы уже раньше много слышали о том, как у газеты есть какая-то правительственная поддержка. В 2014 году московское правительство действительно стало её владельцем (Московское правительство купило «Аргументы и факты», 2014). Таким образом, нам не кажется, что редакция газеты старается скрывать эту поддержку – на сайте издательского дома *АиФ* можно найти цитату президента Владимира Путина:

Все эти годы газета динамично развивается, вместе со всем отечественным медиарынком осваивает новые, современные направления деятельности, публикует глубокие, интересные, полемичные статьи и отличается собственным неповторимым стилем, открытостью, умением вести диалог с читателем. Потому «Аргументы и факты» не теряют актуальности, востребованы и расходятся большими тиражами. (Издательский дом "Аргументы и Факты", 2008)

Когда мы искали новости, связанные с трансгендерностью, мы нашли 130 документов на протяжении 2015-2020.

Комсомольская правда – ежедневная таблоидная газета. В 2008 году она была самая популярная в России как в печати, так и в Интернете. Её характеризуют как часть желтой прессы – в газете публикуются популярные новости, написанные с точки зрения сенсаций. (von Feilitzen & Petrov 2011, 26.) На протяжении 2015-2020 мы нашли 169 документов, связанных с трансгендерностью.

Даже если объем материала не является всеобъемлющим, мы думаем, что всё ещё он содержит ценную информацию о том, как современные и к тому же очень известные и связанные с государством газеты пишут о трансгендерности.

Когда мы выбирали источники данных в Интегруме мы сначала ограничились поиском по следующим базам данных, видимым в рисунке 1.

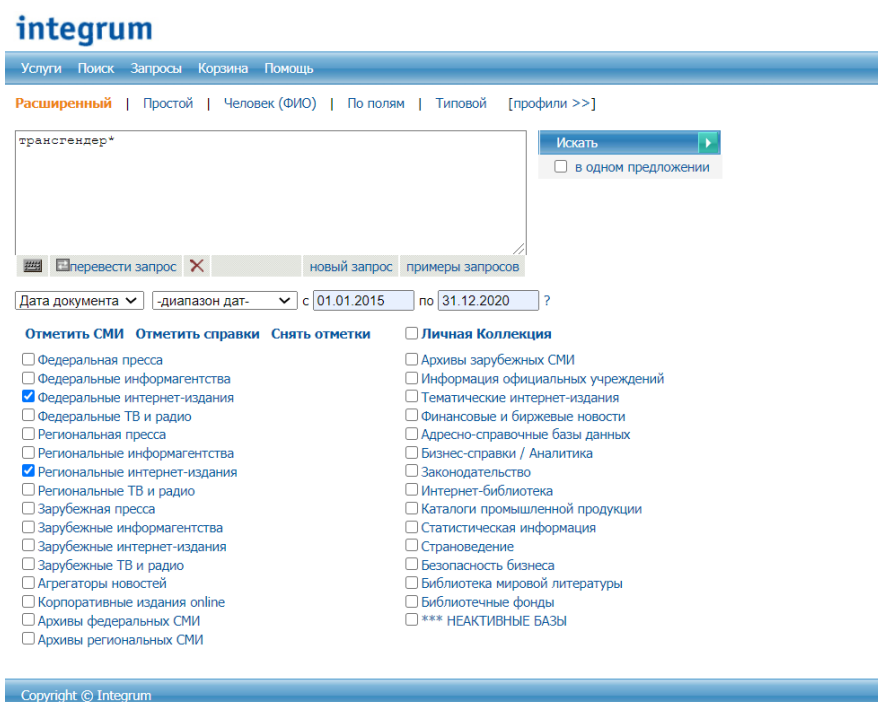

Рисунок 1. Скриншот из сайта Интегрум, с нашим поиском.

1.4. Источники

Мы подумали, что было бы уместно представить некоторые основные источники, которые оказались полезными для нашего исследования. Исследовательская литература выглядит следующим образом: книга Дана Хили – *Russian Homophobia From Stalin To Sochi* (2018), которая исследует историю гомофобии в России, освещает нам предысторию ситуации с ЛГБТ-людьми России. Статья ”Трансгендерность в современном русском обществе” (2017) Ирины Ушкиной и Егора Киреева также полезна, потому что она дает нам информацию от реальных, российских трансгендерных граждан. Теоретическая литература, которая будет нам помогать работать с теорией медиа и фреймингом включает в себя особенно статью Роберта Энтмана ”Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm” (1993) и также

”Framing as a Theory of Media Effects” (1999) Дейтрама Шэуфила и ”The Implications of Framing Effects for Citizen Competence” (2001) Джеймса Друкмана. Статья Ксении Семькиной ”The media’s construction of LGBT Pride parades in Russia” (2019), в которой также используется рамочный анализ, также нам полезна в этом исследовании.

2. Теория

Для анализа мы выбрали теорию фрейминга. Это метод, который используется для анализа того, как люди понимают информацию и события. Этот метод сразу казался нам очень пригодным – ведь смысл нашего исследования именно анализировать, что о транс-людях пишут в СМИ и в каких рамках эти истории работают. Ниже мы представим некоторые статьи, которые хорошо объясняют центральные для фрейминга концепции конкретно – существует много способов применения теории фрейминга, и это делает ее довольно расплывчатым теоретическим подходом, но с помощью примеров она станет более ясной. В этой главе мы также обсудим понятие трансгендерности и то, что ”трансгендер” может означать в контексте нашей работы, и как мы будем к данному понятию подходить. В последнем разделе мы представим исследование, которое важно для того, чтобы связать нашу работу с ”реальной жизнью”. Исследование ”Трансгендерность в современном русском обществе” (2017) проводилось И. В. Ушковой и Е. Ю. Киреевым и оно включает в себя интервью с российскими трансгендерными людьми, опрос цисгендерных москвичей и также интервью с экспертами. Исследование является важной для данной работы так как – как мы писали выше – такого рода статистической информации, касающейся конкретно трансгендерных людей, пока очень немного на русском языке.

2.1. Фрейминг

Что такое фрейм или рамка? Это понятие относится к обрамлению информации – к тому, в каком виде упакована информация, так сказать. Ирвинг Гофман, известный канадский социолог, играл большую роль в разработке концепции данной теории, особенно своей книгой 1974 года *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. В самом начале своей книги он пишет, что такое ”фрейм”.

Когда индивид в нашем западном обществе признает определенное событие, он склонен подразумевать в своем ответе одну или несколько структур или схем интерпретации такого рода, которые можно назвать первичной реакцией (Гофман 1974, 21 – перевод: Ф.Х.).

Произведения Гофмана – общеизвестно тяжелые читать и такое склонение часто приводит к усложнению вопроса вместо того, чтобы ответить на него. Даже сама концепция «фрейма» оспаривается учеными. Роберт Энтман в своей статье ”Framing: Toward a Clarification of a Fractured Paradigm” хорошо объясняет, что установление рамки означает – исполнение

выбора некоторых аспектов воспринимаемой реальности и придание им большей значимости в коммуникативном тексте, чтобы способствовать конкретному

определению проблемы, причинной интерпретации, моральной оценке и/или рекомендации по лечению (Entman 1993, 52 – перевод: Ф.Х.).

Это кажется более простым определением. Таким образом, механизмы фрейминга следующие: фрейм определяет проблему (кто-то что-то делал и здесь результат), диагностирует причину проблемы (из-за этого так произошло), он судит морально (почему то, что случилось было положительным или отрицательным) и предусматривает решение (предложение и обоснование методов лечения этой проблемы). Эти механизмы мы тоже хотим стараться найти при анализе, но важно отметить, что не все данные механизмы обязательно присутствуют во всех фреймах. (Entman 1993, 52; Шэуфил 1999, 109.)

Мы хотим классифицировать определенные фреймы, через которые трансгендерные люди представлены. Кажется, что есть некоторые тенденции в российских СМИ, и мы попытаемся раскрыть в данных новостях ниже. Это решение было вдохновлено статьей, которую мы прочитали довольно рано в нашем исследовательском процессе – “The media’s construction of LGBT Pride parades in Russia” (2019) Ксений Семькиной. В своей статье Семькина рассматривает прайд-парады (шествие или другое мероприятие, которое празднует сексуальное и гендерное разнообразие) – статья посвящена освещению в СМИ данных событий, которые, как Семькина пишет, “предназначены для продвижения прав ЛГБТ-людей и которые, в дополнение к этому, важные способы появиться в позитивном ключе” (Semykina 2019, 282-283 – перевод: Ф.Х.). Метод у неё такой – она рассматривает 11 самых популярных интернет-изданий и собирает новости, связанные с темой гей-парадов.

Семькина классифицирует новости по тому, какой фрейм они, кажется, навязывают. Она определяет следующие фреймы в новостях: фрейм равноправия, фрейм жертвы, фрейм моральности и фрейм пропаганды, продвигающей гомосексуальность (Semykina 2019, 286). Данная статья очень конкретный и связанный с нашей темой пример того, как используется метод фрейминга. Такой фрейминг медиа мы тоже хотим применить в нашем исследовании. Вскоре мы представим нашу классификацию для категоризации фреймов, относящихся к трансгендерным людям. Сначала, мы объясним один фрейм Семькиной в качестве примера чтобы показать, как они работают. Посмотрим фрейм моральности. Согласно ей, моральный фрейм представит некое событие, проблему или вопрос в контексте религиозных догматов и моральных предписаний (Semykina 2019, 285). В контексте её статьи это значит, что, например, в новости кто-то может сослаться на моральные ценности, если он против прайд-парадов. Мораль – понятие, к которому консервативные политики часто обращаются. Например, Хили замечает в своей книге, что до своего третьего президентского срока,

Владимир Путин мобилизовал национализм и религию для утверждения ”морального суверенитета” – другими словами, Кремль с Русской православной церковью (РПЦ) разработали повествование, в котором все, что выходит за рамки гетеросексуальных ”традиционных ценностей”, определялось как фундаментально анти-русское. (Healey 2018, 7.)

Фреймы, которые мы отметили как повторяющиеся в новостях и на которых мы будем сосредоточиться в разделе анализа, следующие: фрейм западного влияния, фрейм защиты семьи и фрейм идеологии. Фрейм западного влияния — обрамление ЛГБТ-сообщества (и в расширительном смысле трансгендерных людей) как чего-то чуждого, пришедшего с либерального Запада. Фрейм защиты детей – обрамление ЛГБТ как разрушающего традиционную семейную динамику и предположение, что их целью является прежде всего «охота» на детей. Последний фрейм идеологии – обрамление негетеросексуальных и нецисгендерных идентичностей как чего-то, во что человек превращается под давлением извне. Данный фрейм включает в себя ссылки на промывание мозгов или какую-то идеологическую обработку.

2.2. Трансгендерность

Теперь нам нужно правильно представить тех самых людей, которые лежат в самом сердце данного исследования – трансгендерные люди. Мы начнём из слова *трансгендер*. Это заимствованное слово из английского *transgender*. Во Введении мы уже определили данное слово как обозначение человека, который не согласен с тем полом, который ему был назначен. Впрочем, использование этого термина не так просто или, по крайней мере, данную концепцию очень легко упростить. Во Введении мы признали, что термин трансгендер работает также как зонтичное понятие. В своей книге ”Transgender History” (2008), Сюзан Страйкер определяет его так:

[--] Я использую его в этой книге для обозначения людей, которые отходят от пола, который им был назначен при рождении, людей, которые пересекают границы, построенные культурой определения и содержания гендера. Некоторые люди отдаляются от своего присвоенного пола, потому что сильно чувствуют, что они действительно принадлежат к другому полу, в котором им было бы лучше жить; другие хотят устремиться к какому-то новому месту, к какому-то пространству, ещё не определенному или конкретно занятому; третьи просто чувствуют потребность уйти от общепринятых ожиданий, связанных с полом, который изначально был на них возложен. (Stryker 2008, 1 – перевод: Ф.Х.)

Данное определение, по-видимому, включает в себя множество нецисгендерных идентичностей и с точки зрения такого рода определения мы тоже хотим поближе подойти к теме.

Чтобы у нас оформилось лучше представление о ситуации в России, мы хотим представить исследование, которое содержит много хорошей статистической информации – ”Трансгендерность в современном российском обществе” (2017) И. В. Ушковой и Е. Ю. Киреева. Их работа изучает положение трансгендерных людей в России, и их средства получения информации, и состоит из опроса 135 москвичей, полуструктурированных интервью с 309 трансгендерными людьми и интервью с 17 экспертами (координаторами, волонтерами, психологами и руководителями проекта «Т-Действия»). С точки зрения нашего исследования – здесь множество интересных фактов. Например:

Треть цисгендерных москвичей (32%), не имевших опыта общения с представителями ЛГБТ-сообщества, выразила готовность к общению с трансгендерами. В основном это молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Еще 37 % допустили возможность общения с ними после каминг-аута 12. Остальные заявили, что не будут общаться с трансгендерами. Такое распределение свидетельствует об отсутствии однозначного отношения общества к трансгендерности в целом. (Ушкова и Киреев 2017, 88.)

Для нашего анализа некоторые цифры оказались особенно интересными, такие, как:

Чаще всего информацию о трансгендерных людях можно встретить в Интернете, об этом сообщили 81% цисгендерных москвичей, 63% видели телешоу о трансгендерах, 60%— фильмы, 56% смотрели телепередачи с участием трансгендеров. Стоит отметить, что 38% респондентов считает, что информация о трансгендерах носит нейтральный характер, 34% уверены, что она является полезной и положительной. Только 13% опрошенных сообщили, что видели информацию пропагандистского характера. Среди респондентов, читавших о трансгендерах в Интернете, нейтрально к ним относятся 53%, хорошо— 4%, очень хорошо— 7%. (Ушкова и Киреев 2017, 88.)

По крайней мере, цисгендерные москвичи думают, что представление трансгендерных людей в основном положительное или нейтрально. Но, если спросить самих трансгендерных людей, ответ является совсем другим. По мнению большинства трансгендерных респондентов, телешоу, газеты и журналы предоставляют такую информацию о трансгендерных людях, которая способствует формированию негативного отношения к трансгендерности. Согласно настоящим респондентам, информация, найденная в Интернете и социальных сетях, является более правдивой. (Ушкова и Киреев 2017, 88-89.) Галина Мяжевич описывает, что в России двухуровневая медиасистема. Первый уровень включает в

себя федеральные телевизионные каналы и газеты, а второй – таблоиды, оппозиционные издания и новые медиа-платформы. (Miazhevich 2020, 3.) В исследовании Ушковой и Киреева не упоминают, какие именно медиа использует трансгендерная группа респондентов, но мы, возможно, можем сделать осторожное предположение, что они используют одобренные государством СМИ, которые они может быть не считали пропагандистским по своей природе.

3. Анализ

Как выше написано, мы решили ограничить наш исследовательский материал до онлайн-медиа. Большинство крупных изданий имеют и интернет-издание, и региональную газету для разных регионов России (например, в дополнение к федеральному изданию, Комсомольская правда издает также Комсомольскую правду Омск, и так далее). Гораздо проще будет сосредоточиться на интернет-медиа, публикуемых широко распространяющейся газетой. Конечно, такой подход значит, что наш объем материала меньше, но мы уверены, что с этими публикациями мы также получим хорошее представление о русских федеральных медиа.

Следует напомнить, что основное внимание в нашем исследовании обращается на то, как эти газеты изображают трансгендерных людей. Мы хотим проанализировать статьи, обсуждающие трансгендерность – что эти публикации хотят сказать о среднем трансгендерном человеке? С помощью фрейм-анализа и создания диалога с различными дискурсами мы хотим раскрыть именно те способы, с которыми эти журналы конструируют нарративы о трансгендерных людях. При изучении статей данных изданий мы заметили разные тенденции в изображениях вопросов, связанных с ЛГБТ. Для нашего исследования мы решили сосредоточиться на трех тенденциях, или, так называемых фреймах: фрейм влияния запада, фрейм защиты детей и фрейм идеологии. Мы понимаем, что в одной кандидатской работе невозможно сделать выводы по всей российской сфере СМИ, но данное исследование можно считать началом для будущих работ. Данная глава делится на три части и в каждом из которых обсуждается фрейм, найденный в статьях газет.

3.1. Фрейм влияния Запада

Во-первых, мы рассмотрим западный фрейм – он чрезвычайно распространенный в большинстве публикаций, которые мы изучали. Данный фрейм показывает трансгендерных людей (и, конечно, ЛГБТ-сообщество в целом) как своего рода западный продукт. Понятие о Западе (в этом контексте можно считать, что запад охватывает англоязычный мир и Европу) интересное в российском дискурсе – Мяжевич определяет этот феномен как часть усилий по национальному строительству, предпринимаемых в странах бывшего Советского Союза и России. Эти усилия относятся к способам, которыми эти страны пытаются утвердить свою национальную идентичность. (Miazhevich 2014, 201.)

Настоящий фрейм распознает проблему – Россия находится под влиянием западных трендов. Например, статье Комсомольской правды (которая здесь будет сокращена КП) ”Домашняя трагедия Джолипиттов: Дети самой красивой пары Голливуда меняют пол, уходят из дома и отказываются от встреч” обсуждает семья американских актёров Анджелины Джоли и Брэда Питта. Статья была опубликована на сайте kp.ru 31 января 2020 года (Арефьев, 2020). У Джоли и Питта множество детей, и один ребёнок, назначенный женщиной при рождении, выразил желание использовать мужское имя и он публично представляет себя в мужской манере. В статье упоминается ещё одна актриса, у которой трансгендерный ребёнок, Шарлиз Терон. Автор отмечает, что «Модная же фишка!» (Арефьев, 2020). Таким образом, статья, по-видимому, подразумевает, что и Джоли и Питт находятся под влиянием модных трендов, вместо того чтобы оказывать поддержку своему ребёнку, который исследует свою идентичность. Другой стиль презентации, который показывает негативное отношение к трансгендерности и то, что газета не согласна с Джолипиттами (портманто от *Jolie* и *Pitt*) – повторяющееся употребление женских слов и местоимения «она» для трансгендерного ребёнка. Из такого поведения можно сделать вывод, что, может быть, КП не считает идентичность ребёнка реальной. Выбор слов и фраз также сам по себе способ фрейминга.

Как мы объяснили, фреймы также могут утверждать, что будет происходить, если определенная проблема (в данном случае, западное влияние) будет продолжаться. В одной статье гипотеза довольно ясна. В статье ”Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью?”, написанной Владимиром Кожемякиным и опубликованной в *Аргументах и Фактах* (который мы будем в дальнейшем называться Аиф) 18 октября 2019, Кожемякин берёт интервью у Игоря Белобородова, который ”демограф, социолог, исполнительный директор Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра, член рабочей группы по совершенствованию законодательства в социальной сфере при Госдуме” (Кожемякин, 2019). В качестве примера извращения Запада автор рассказывает о новой версии популярной куклы Барби – теперь куклу можно трансформировать в любой желаемый гендер. Они обсуждают ”ментальную деградацию” Европы, и в конце статьи Белобородов объясняет, что ждет россиян в будущем:

С детских лет детей из обычных семей пытаются сексуально переориентировать, и весьма эффективно, потому что соответствующие программы отлажены и над ними трудятся социальные инженеры и психологи. Дети с молодых ногтей впитывают то, что впоследствии будут считать нормой. Им внушили, что такое образование и гей-парады — это элемент демократии и здорового общества. А на тех, кто смеет этому противостоять, тут же обрушивается репрессивная машина: они становятся изгоями и не могут

устроиться на работу, получить признание. Если у них уже есть дети, то под предлогом «опасности для общества» их начинают забирать у родителей. [--] идеальный человек видится создателям Барби – трансгендера этаким представителем смешения трёх рас, который принимает все извращения и отклонения в психике и не привязан ни к чему. Короче, полный слом идентичности. (Кожемякин, 2019.)

Согласно механизмам фрейминга, фрейм может также оценивать агентов, вызывающих проблему, и последствия проблемы. Через подходящий фрейм, газеты КП и АиФ следовательно утверждают, что настоящее западное влияние ведет к стиранию личности и установке какой-то зловещей системы, где люди, не согласные с новой нормой, становятся изгоями. В данной цитате мы также можем заметить присутствие фрейма защиты детей и идеологии, которые мы будем рассматривать более подробно в следующем разделе.

3.2. Фрейм защиты детей

Данный фрейм также актуален. Как мы уже упоминали на протяжении всего исследования, защита детей и семьи – проблема, которая повторяется во многих российских дискурсах. Елена Мизулина, член российского парламента и инициатор закона пропаганды 2013 года (Healey 2018, 12) в том же году стала автором парламентской концепции, которая включает в себя план семейной политики России до 2025 года. Данная концепция определяет некоторые политики для укрепления «традиционной российской семьи». Согласно документу Мизулиной, семья – исключительно гетеросексуальная и основана на религиозных ценностях. Данная концепция предполагает, чтобы «пропаганда семейного счастья и традиционных семейных ценностей» была одним из государственных приоритетов (там же, 13). Мы попытались получить доступ к документу, но он, похоже, был снят с сайта Комитета государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей. Хили отмечает, что документ был сильно изменен до того, как он был принят в качестве официальной государственной политики в 2014 году (там же, 218). Следует отметить, что эти тревоги, связанные с семей, подпитываются также снижением рождаемости, но виноваты в этом не ЛГБТ-люди: The RAND Corporation, американская некоммерческая исследовательская организация, в своем исследовании демографического кризиса в России дает много причин для снижения рождаемости – например, плохое медицинское и финансовое положение, но не упоминает о влиянии ЛГБТ. (Adamson, DaVanzo, 1997, 1-5.)

Вот таким является контекст ситуации. Теперь нам следует изучать, какие механизмы можно найти в фрейме защиты детей. Главная проблема, которую представляет данный фрейм, довольно ясна – негетеросексуальные или нецисгендерные люди хотят превратить детей в

членов ЛГБТ-сообщества. В статье АиФ ”Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью?” хороший пример этого:

[--] семья для них — красная тряпка, враг номер один, поскольку они видят в ней, как в зеркале, своё извращение. Поэтому они и дальше будут приветствовать ювенальную юстицию, которая отбирает детей у нормальных родителей и отдаёт их гомосексуалистам, продвигать сексуальное просвещение начиная с детского сада. А в будущем мы можем увидеть не только гендерно-нейтральную Барби, но и изменившиеся сказки, где король влюбляется вовсе не в прекрасную незнакомку, а... в другого короля. (Кожемякин, 2019.)

В данной цитате Белобородов прямо утверждает проблему, и её причинные следствия – гегемония гетеросексуальности может быть оспорена. Конечно, в статье эта идея оформлена по-другому: как крушения цивилизации, такой как мы её знаем. Другая черта данного фрейма – обрамление представителей ЛГБТ как педофилов. В таком мышлении нет ничего нового. Например, когда Мизулина вносила в думу закон о пропаганде, его обоснования были связаны с ЛГБТ-сообществом именно из-за именного воспринятой связи ЛГБТ-сообщества с педофилией (Healey 2018, 19). В статье АиФ Белобородов делает совершенно возмутительные заявления:

[...] добрая половина из этих извращенцев — педофилы, для которых иметь свободный доступ к детям и использовать их для собственных утех всегда было заветной мечтой, тем более если это совершенно законно. Дороговато, правда, пока, но по европейским меркам вполне доступно. (Кожемякин, 2019)

Настоящий фрейм предполагает, что принятие обществом ЛГБТ-люди – первый шаг к безнравственности. В статье КП ”Зачем Америка делает гомосексуализм новой мировой религией”, опубликованной 8 августа 2015 на сайте kp.ru, Евгений Черных, автор статьи, обсуждает прогресс прав ЛГБТ в США с Гарником Кочаряном, сексологом и психотерапевтом (Черных, 2015). В конце статьи они обсуждают будущее России:

Полагаю, постепенное ослабление негативного отношения к педофилии, инцесту (сексуальным отношениям между близкими родственниками) и другим парафилиям, что уже и происходит. (Черных, 2015)

Здесь прямое предсказание Кочаряна. Контекст цитаты в том, что имеет ли закон равноправного брака в США какое-либо влияние на остальной мир. Таким образом, фрейм влияния Запада опять присутствует.

3.3. Фрейм идеологии

В последнем разделе анализа мы обсудим фрейм идеологии. Рамку идеологии можно распознать по ссылкам на идеологическую переработку и промывание мозгов. Главная

мысль, связанная с этой рамкой такова: ЛГБТ-люди пытаются перестроить остальную часть общества с помощью манипуляций. Многие из статей, относящихся к данной рамке, содержат мнение, что сами ЛГБТ-люди являются результатом какой-то "социальной инженерии", как выразилась одна статья (Кожемякин, 2019). В статье Черных, в контексте того, что Американская психиатрическая ассоциация вычеркивала гомосексуальность из списка расстройств, Кочарян называет это «началом зомбирования общественного смысла» (Черных, 2019). Следовательно, это обрамление заставляет думать, что идея равенства идет вразрез с разумом.

Данный фрейм можно было бы назвать и фреймом теории заговора. Две статьи, которые мы изучали подробно для настоящего исследования, содержат ссылки на теорию заговора, с которой мы были знакомы с американской точки зрения – коротко говоря, существует элитный класс, который манипулирует населением за кулисами. В целом, эта элита стремится сократить население земли и поддержать вырождение общества, чтобы легче было его контролировать. В статье Черных упоминает теорию заговора, по-видимому, известную как «золотой миллиард» в России. Кочарян не "специалист в конспирологии", но всё-таки думает, что есть механики для манипулирования общественным сознанием (Черных, 2015). Наиболее ярко фрейм идеологии манифестируется в названии статьи "Зачем Америка делает гомосексуализм новой мировой религией" (Черных, 2015). Новую мировую религию можно понять по-разному, но в данном контексте, похоже, речь идёт о какой-то зловещей, глобальной силе (гомосексуализм), направляющей в Россию с Запада (именно из Америки). Следующую цитату мы уже обсуждали выше, но в данном контексте, её следует рассмотреть ещё раз. В статье АиФ "Время трансгендеров", картина нарисована для всех, кто не согласен с "гендерной идеологией":

А на тех, кто смеет этому противостоять, тут же обрушивается репрессивная машина: они становятся изгоями и не могут устроиться на работу, получить признание. (Кожемякин, 2019)

Такого рода фрейминг предполагает в целом существование какой-то гендерной идеологии, и те, кто не подпишутся на эту идеологию, столкнутся с последствиями. Мы пытались найти репортажи о массовых увольнениях из-за гомофобного или трансфобного языка, но ничего не нашли, так что этот вид эскалации кажется необоснованным. Энтман замечает, что, в то время фреймы выделяют определенные аспекты нарративов, они также пропускают информацию (Entman 1993, 54). Это означает, что использование фреймов направлено на продвижение определенного мнения, но и оно также будет отвлекать внимание от других

способов мышления. Например, статья АиФ опускает тот факт, что на самом деле – люди, осмелившиеся высказаться за права ЛГБТ, были теми, которых уволили со своих должностей (Healey 2018, 2) и трансгендерные люди те, кому трудно найти работу (Ушкова и Киреев 2017, 91).

4. Заключение

Мы начали наш исследовательский процесс с простого вопроса – как изображены трансгендерные люди в русских СМИ? Мы решили ответить на вопрос через рамочный анализ. Мы начали с поиска исследовательского материала через Интегрум, и нашли некоторые статьи, в которых, казалось, функционируют разные фреймы. Настоящие фреймы были определены и проанализировали с помощью примеров, приведенных из статей.

Вообще, в этих публикациях мы нашли множество повторяющихся фреймов, но решили сосредоточиться на трёх – фрейм западного влияния, фрейм защиты детей и фрейм идеологии. Мы их выбрали, потому что они самые распространенные из найденных фреймов. Важно заметить, что фреймы работают таким образом, что они не всегда присутствуют в новостях, и они могут накладываться друг на друга.

Особенно статья Энтмана о теории фреймов помогла нам понять как работают фреймы – мы определили фрейминг согласно Энтману, как «выбор некоторых аспектов воспринимаемой реальности и придание им большей значимости в коммуникативном тексте, чтобы способствовать конкретному определению проблемы, причинной интерпретации, моральной оценке и/или рекомендации по лечению». Таким образом, мы объяснили механизмы фреймов и их назначение.

Фрейм западного влияния подразумевает, что из западных стран, таких как США и стран Европы, течёт некое либеральное и развращающее влияние, угрожающее России. Данный фрейм поддержит идею о том, что Россия принципиально отличается от Запада, а это, в свою очередь, поддерживает идею о том, что быть частью ЛГБТ-сообщество – антироссийское поведение. Настоящий фрейм также подразумевает что, если данный курс прогресса будет продолжаться, Россия станет частью Запада и потеряет свою идентичность.

Фрейм защиты детей особенно актуален в современном российском политическом дискурсе: согласно данному фрейму, ЛГБТ-сообщество особенно ищет детей, чтобы превратить их в членов своего сообщества. Фрейм используется для обоснования различных способов, которыми правительство стремится укрепить статус семьи. Именно фрейм защиты функционирует в тех статьях, в которых речь идёт о педофилии. Смешение гомосексуальности или трансгендерности с педофилией не является чем-то новым, но такому мышлению всё-таки нет места в современной политике. Согласно данному фрейму,

российская семья находится под угрозой и, если не предпринимать никаких мер, последствия для семьи могут быть ужасным.

Фрейм идеологии работает одинаково. Статьи с данным фреймом содержат ссылки на идею, что ЛГБТ-сообщество работает за кулисами с ”социальными инженерами”, которые обманывают людей. Фрейм ставит вопрос о прогрессе гражданских прав как о чем-то, что делается путём обмана и манипулирования.

Возможно, одним из самых важных выводов является то, что настоящие разные фреймы сливаются друг с другом и имеют общие черты. Эти способы обрамления вопросов не легко идентифицировать или дифференцировать. Таким образом, можно сделать один общий вывод – российские популярные новости, связанные с трансгендерными людьми, используют, по крайней мере, три фрейма, все которые, по-нашему мнению, имеют сходные цели в обрамлении данного сообщества. Из-за нашей небольшой сферы исследований мы не можем сделать больших заявлений о том, как российские СМИ изображают трансгендерных людей, но мы можем абсолютно безусловно прийти к выводу, что данные фреймы отражают нынешнюю государственную политику.

Наше исследование оказалось не легким, но это тоже значит, что есть много места для подобных, но более масштабных исследований. Именно с точки зрения трансгендерности – квир-культура сейчас исследуется больше, чем когда-либо, но трансгендерные люди являются ещё маргинализованной группой внутри маргинализованной группы. В данной сфере есть много ещё объектов для исследования. Подобными темами, например, медицинские реалии трансгендерных людей или теперь, после того как трансгендерность уже изучена на материале государственных СМИ, будущее исследование могло бы сосредоточиться на других сферах российских СМИ – как мы помним, российская медиасистема является двухуровневой, таким образом, нам еще многое предстоит узнать и исследовать в области того, как трансгендерных людей обсуждают в России.

5. Библиография

Исследовательский материал/первичный материал

Арефьев, Егор. 2020. Домашняя трагедия Джолипиттов: Дети самой красивой пары Голливуда меняют пол, уходят из дома и отказываются от встреч <https://www.kp.ru/daily/27086.7/4158090/> (07.03.2021)

Кожемякин, Владимир. 2019. Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью? https://aif.ru/society/people/vremya_transgenderov_pochemu_v_evrope_razrushayut_tradicionnyu_semyu (07.03.2021)

Черных, Евгений. 2015. Зачем Америка делает гомосексуализм новой мировой религией. <https://www.kp.ru/daily/26417.7/3290439/> (07.03.2021)

Исследовательская литература/вторичный материал

Семыкина, Ксения Сергеевна. 2019. The Media's Construction Of LGBT Pride Parades in Russia. *Журнал исследований социальной политики*. 17 (2): 281–292. <https://jsps.hse.ru/issue/view/813>

Ушкова, Ирина Викторовна и Киреев, Егор Юрьевич. 2017. Трансгендерность в современном российском обществе. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2 (138). 82-96.

Adamson, David and DaVanzo, Julie. 1997. Russia's Demographic 'Crisis': How Real Is It? RAND Corporation. https://www.rand.org/pubs/issue_papers/IP162.html.

Druckman, James N. 2001. The Implications of Framing Effects for Citizen Competence. *Political Behavior* 23, 225–256. <https://doi.org/10.1023/A:1015006907312>

Entman, Robert M. 1993. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication* 43 (4), p. 51–58 <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>

Goffman, Erving. 1986 (1974). *Framing analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Northeastern University Press. Pennsylvania.

Healey, Dan. 2001. *Homosexual Desire in Revolutionary Russia: The Regulation of Sexual and Gender Dissent*, University of Chicago Press

Healey, Dan. 2018. *Russian Homophobia from Stalin to Sochi*. Bloomsbury Academic. New York.

Miazhevich, Galina. 2017. Paradoxes of new media: Digital discourses on Eurovision 2014, media flows and post-Soviet nation-building. *New Media & Society* 19 (2) p. 199-216 <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444815591968>

Miazhevich, Galina. 2020 An innocent provocation or homoerotic challenge? Mediations of the 'Satisfaction' video parody in the Russian mediascape. *Information, Communication & Society*. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2020.1764607>

Scheufele, Dietram & Tewksbury, David. 2006. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models. *Journal of Communication* 57 (1), p. 9-20

Scheufele, Dietram. 1999. Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication* 49 (1) p. 103–122

Stryker, Susan. 2008. *Transgender History*. 1st ed. Seal Press. Berkeley.

von Feilitzen, Cecilia & Petrov, Peter. 2011. "Some Comments on Media Typology, Media Preferences and Cultural Identity in Stockholm and St. Petersburg". *Use and Views of Media in Sweden & Russia & Stockholm in St. Petersburg: A Comparative Study*. Ed. C. von Feilitzen & P. Petrov. Huddinge. Södertörns högskola <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:418003/FULLTEXT01.pdf&sa=U&ei=5GZOU8vkKoi0yATG-IGgAg&ved=0CEQQFjAI&usg=AFQjCNFKighfYiK9JA9W1kRtqg3iPUaxTQ#page=14>

Интернет-источники

Berkhead, Samantha & Gershkovich, Evan. 2020. A New Russian Law Could Ban Trans People From Officially Changing Their Gender <https://www.themoscowtimes.com/2020/09/03/a-new-russian-law-could-ban-trans-people-from-officially-changing-their-gender-a71217> (07.03.2021)

Издательский дом "Аргументы и Факты". 2008. <http://corp.aif.ru/page/4> (07.03.2021)

Московское правительство купило «Аргументы и факты». <https://lenta.ru/news/2014/03/11/aif/> (07.03.2021)

Словари

Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/queer> (07.03.2021)

Такие дела. ЛГБТ+ словарь. <https://takiedela.ru/dictionary-words/transseksual/> (07.03.2021)

Такие дела. ЛГБТ+ словарь. <https://takiedela.ru/dictionary-words/smena-pola/> (07.03.2021)